

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Банцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 7-го текущаго февраля, на сопрічисленіе священника Портартурскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка Николая *Пивоварова*, за мужественное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ дѣлахъ противъ китайцевъ 13, 14 и 15 іюля 1900 года у Ташичао, къ ордену св. Анны 3-й степени съ мечами.

Отчетъ Совѣта Православнаго Церковнаго Братства при Николаевскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ за 1900 годъ.

Православное Церковное Братство при Николаевскомъ Адмиралтейскомъ соборѣ въ отчетномъ 1900 году вступило въ четвертый годъ своего существованія, состоя подъ покровительствомъ главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря и имѣя цѣлью оказаніе матеріальной помощи нуждающимся лицамъ православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, преимущественно же прихожанамъ Адмиралтейскаго собора, служившимъ въ морскомъ и военномъ вѣдомствахъ; ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Дѣйствительные члены Братства:

Отставной генераль-лейтенантъ Н. Г. Коршиковъ, отставной контръ-адмиралъ Д. М. Афанасьевъ, отставной контръ-адмиралъ П. Сѣриковъ, капитанъ 1-го ранга М. Я. Баль, протоіерей М. А. Романскій, протоіерей Д. Г. Твердый, священникъ А. В. Рыбчинскій, М. М. Леонова, О. В. Коршикова, З. С. Фокинъ, В. С. Тутолминъ, А. К. Григоренко, Д. М. Бардовскій, Н. Ѳ. Карказъ, Г. Г. Долгополовъ, К. В. Максимовъ, Я. О. Извъковъ, А. И. Рогалевъ, Ѳ. С. Пашковъ, Е. И. Стронская, С. С. Потаповъ, Т. А. Боздыревъ, Г. Нечаева, В. Ѳ. Савченко-Осмоловскій, И. Н. Бѣляевъ, А. П. Гусевъ, В. А. Бобровъ, старшій инженеръ Ивановъ и инженеръ порта Поповъ.

Совѣтъ Братства.

Предсѣдатель Совѣта, генераль-лейтенантъ Н. Г. Коршиковъ. Члены: контръ-адмиралъ Д. М. Афанасьевъ, капитанъ 1-го ранга М. Я. Баль, протоіерей М. А. Романскій и титулярный совѣтникъ З. С. Фокинъ. Казначей, священникъ А. В. Рыбчинскій. Секретарь, надворный совѣтникъ В. С. Тутолминъ.

Дѣятельность Братства.

Не смотря на кратковременность своего существованія и ограниченность своихъ средствъ, Братство приобрѣло не малое значеніе для приходскаго населенія, довѣріе къ нему и нужда въ его участіи настолько опредѣлились,

что Совѣтъ Братства могъ болѣе серьезно и смѣло относиться къ своимъ задачамъ.

Николаевъ, какъ портовый и фабричный городъ, съ стотысячнымъ населеніемъ естественно нуждался и нуждается въ различныхъ благотворительныхъ обществахъ, изъ которыхъ общества, имѣющія цѣлю оказывать матеріальную помощь бѣднымъ, являются одними изъ самыхъ необходимѣйшихъ. Истекшій 1900 былъ для мѣстныхъ жителей однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ. Неурожай въ продолженіе двухъ лѣтъ кряду, доведя жителей до крайняго истощенія, произвелъ полный застой въ дѣлахъ. Мѣстныя фабрики и заводы или пріостановили производство, или сократили свою дѣятельность до незначительныхъ размѣровъ, вывозъ хлѣба за границу прекратился, постройка домовъ и разныхъ капитальныхъ сооружений, въ виду безденежья, почти не производилась. Вслѣдствіе такого мѣстнаго экономическаго положенія, болѣе половины рабочихъ остались безъ дѣла, а слѣдовательно и безъ средствъ. Безотрадное положеніе, въ которое попадаетъ семья фабричнаго рабочаго, потерявшаго мѣсто, нужда хлѣбопашца, оставшагося безъ хлѣба, крайнее убожество семей осиротѣвшихъ не могутъ не возбуждать людскаго состраданія. Очевидно, что исходомъ изъ такого печальнаго положенія можетъ быть только обращеніе къ общественной и частной благотворительности. Принимая во вниманіе большую численность бѣдствующаго люда, дороговизну мѣстной жизни, отсутствіе возможности заработка, вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, Совѣтъ Братства поставилъ своею цѣлью оказаніе матеріальной помощи въ возможно большихъ размѣрахъ.

Пособія бѣднымъ выдавались Совѣтомъ Братства одновременно въ продолженіе всего года, преимущественно же къ праздникамъ св. Пасхи и Рождества Христова, и исключительно деньгами. Лицъ, обоого пола, пользовавшихся пособіемъ Братства, въ отчетномъ году было 85.

Кромѣ пособій бѣднымъ семействамъ, Совѣтомъ Братства оказано было вспомошествованіе ученикамъ Николаевскихъ городскихъ училищъ, въ количествѣ 50 руб., и представлено въ канцелярію Николаевскаго военнаго губернатора для распредѣленія между мѣстными благотворительными учрежденіями 20 руб. 80 коп.

Средства Братства.

Денежныя средства Братства составлялись: 1) изъ ежегодныхъ член-

скихъ взносов братчиковъ; 2) пожертвованій разныхъ лицъ и 3) братскихъ кружекъ, обносимыхъ въ церкви во время богослуженій.

Для расширенія дѣла благотворительности въ отчетномъ году Совѣтъ Братства устраивалъ духовный концертъ, давшій ему 135 руб. 55 к. чистаго сбора.

Движеніе суммъ Братства.

Матеріальныя средства Братства за отчетный годъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1-му января 1900 года оставалось	224 р. 21 к.
Въ 1900 году поступило:	
Членскихъ взносов	82 р. — к.
Пожертвованій	7 » 30 »
Изъ братскихъ кружекъ	31 » 80 »
Отъ устройства концерта	222 » 45 »
Процентовъ съ капитала	13 » 99 »
А всего съ остаточными	581 » 75 »

Въ 1900 году израсходовано.

На выдачу пособій бѣднымъ	286 р: 77 к.
На канцелярскія принадлежности	30 » 9 »
На устройство концерта	86 » 90 »
А всего израсходованно	403 » 76 »

Къ 1901 году въ остаткѣ 177 р. 99 к.

А всего 581 р. 75 к.

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора **Іоаннъ Бугославскій.**

Отношеніе начальника Виленскаго военнаго госпиталя на имя Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства, отъ 8-го января 1901 года, за № 142-мъ.

Священникъ о. Василій Тихомировъ, прослужа священникомъ церкви вѣреннаго миѣ госпиталя съ 16-го января 1895 года около шести лѣтъ

кяду, нынѣ распоряженіемъ Вашего Высокопреподобія, для пользы службы, перемѣщенъ въ Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь.

Названный священникъ, за сравнительно короткое время служенія своего при церкви вѣреннаго миѣ госпиталя, успѣлъ заявить себя, какъ передъ своимъ начальствомъ, такъ и предъ прихожанами церкви съ прекрасной стороны: во всѣхъ отношеніяхъ и переводъ его въ Варшавскій Уяздовскій госпиталь оставилъ по себѣ слѣдъ печали не только въ прихожанахъ церкви, лишившихся прекраснаго пастыря, но и въ лицѣ службы, теряющей примѣрнаго служащаго, всегда стремившагося къ точному и безропотному исполненію своихъ обязанностей.

Нынѣ, въ виду совершившагося перевода священника о. Василія Тихомирова въ городъ Варшаву, прихожане церкви вѣреннаго миѣ госпиталя, въ томъ числѣ командиръ и общество гг. офицеровъ 2-го Сапернаго баталіона, выразили сердечное желаніе почтить высокочтимаго ими пастыря подношеніемъ наперснаго креста.

Глубоко цѣня заслуги священника о. Василія Тихомирова, какъ передъ лицомъ службы, такъ и прихожанами, я, съ своей стороны, присоединяюсь къ просьбѣ послѣднихъ и испрашиваю благословенія Вашего Высокопреподобія на поднесеніе наперснаго креста священнику о. Василію Тихомирову.

Подпись начальника госпиталя.

Просимое разрѣшеніе О. Протопресвитера послѣдовало въ отвѣтъ на приведенное письмо.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе на день св. Пасхи.

«Христосъ Воскресе».

Праздникъ Пасхи есть самый радостный и торжественный изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. «Этотъ праздникъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, есть залогъ мира, источникъ примиренія, истребленія враговъ, разрушеніе смерти, по-

гибель діавола. Сегодня люди соединились съ Ангелами, и обложенные плотію, вкупѣ съ безплотными Силами, возносятъ хвалебныя пѣсни Богу. Сегодня Господь сокрушилъ врата адовы и самое лице смерти истребилъ. Даже самое имя смерти измѣнилъ: она теперь называется уже не смертію, но успокоеніемъ и сномъ (72-е слово, томъ VI)». «Воскресъ Христось, и ты, адъ, низверженъ. Воскресъ Христось, и пали демоны. Воскресъ Христось, и радуются Ангелы. Воскресъ Христось, и настала вѣчная жизнь. Воскресъ Христось, и нѣтъ ни одного мертвеца во гробѣ: ибо Христось, воскресши изъ мертвыхъ, явился первенцемъ изъ усопшихъ» (изъ слова св. Іоанна Златоуста на день св. Пасхи). Вотъ почему св. Церковь празднуетъ сегодняшній день съ особеннымъ торжествомъ, вотъ почему она такъ свѣтло и радостно поетъ Виновнаго, Единаго благословеннаго».

Кто и изъ васъ, возлюбленные, въ праздникъ Пасхи не ощутилъ нѣко тораго необыкновеннаго радостнаго чувства при первомъ торжественномъ восклицаніи: «Христось Воскресе»? У кого изъ васъ не вострепетало сердце отъ священнаго восторга при пѣніи этой торжественной и радостной пѣсни: «Христось воскресе изъ мертвыхъ». Въ праздникъ св. Пасхи и храмы Божіи и предстоящіе во храмѣ—все блистаетъ радостнымъ свѣтомъ свѣтоноснаго дня. Даже бездушная природа, и та оживилась ко дню Воскресенія Христова, и она пробуждается отъ зимняго сна, и своимъ воскресеніемъ славить Воскресшаго. Сегодня все слилось въ одной неумолкаемой, необыкновенно радостной и торжественной пѣсни «Христось воскресе изъ мертвыхъ». Сегодня и благовѣсть церковный призывалъ насъ къ празднованію воскресенія Христова какъ то необыкновенно звонко. И священныя пѣсни въ церкви пѣлись радостныя. Возлюбленные: возрадуемся-же и возвеселимся днесь. «Нынѣ небо и земля и преисподняя, нынѣ вся тварь празднуетъ возстаніе Христово». Воздержницы и лѣнныя, постившіеся и не постившіеся! всѣ войдите въ радость Господа своего. Трапеза исполнена, насладитесь пира вѣры, вси воспримите богатство благодати».

«Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ, рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопимъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ».

Ковловскаго пѣх. полка Священникъ Сергій Петропавловскій.

Царское служеніе Господа нашего Іисуса Христа, изображенное въ канонѣ на св. Пасху.

*Смерть! гдѣ твое жило? Адъ! гдѣ твоя по-
бѣда? Христосъ воскресъ, и ты низложился.
Христосъ воскресъ, и водворяется жизнь.
Христосъ воскресъ и нѣтъ ни одного мертва-
го во гробѣ. (Слово св. Златоуста).*

Православная Церковь Христова позаботилась, чтобы всѣ христіане, даже простые міряне, были просвѣщены свѣтомъ истиннаго ученія о царствен- номъ служеніи Спасителя. Для этого она внесла ученіе сіе въ свои цер- ковно-богослужебныя пѣснопѣнія вообще, и, въ частности, въ канонъ на св. Пасху.

Этотъ канонъ, богатѣйшій по своему содержанію и глубоко поэтической по своей формѣ, составленъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ, знаменитымъ от- цемъ, учителемъ и пѣснописцемъ VIII вѣка. Въ своемъ пасхальномъ канонѣ св. отецъ обобщилъ ученіе о царскомъ служеніи Іисуса Христа какъ до Его воскресенія, такъ и послѣ.

Въ первомъ случаѣ важно указаніе пѣснописца на рожденіе Іисуса Хри- ста. По канону рожденіе совершается чудесно (*«ключи двѣ невредивый въ рождество твоемъ»*—пѣснь 6, троп. 1.), а родившійся Младенецъ из- ображается чуждымъ первороднаго грѣха (*«Агнецъ наречется—непороченъ же, яко невкусенъ скверны»*, пѣсн. 4, тр. 1). Сынъ Божій воспринялъ человѣческую плоть отъ пр. Дѣвы Маріи не по закону природы, но сверхъ- естественнымъ образомъ, наитіемъ св. Духа.

Онъ родился не такъ, какъ раждается обыкновенный человѣкъ, отъ мужа и жены. Если бы Онъ родился такимъ обыкновеннымъ образомъ, то Онъ былъ бы обыкновеннымъ человѣкомъ и былъ бы зачатъ и рожденъ съ первороднымъ грѣхомъ, потому что всѣ люди, рождающіеся обык- новеннымъ образомъ, рождаются во грѣхѣ. Потому и родился онъ особен- нымъ образомъ.

Какъ первый Адамъ былъ вызванъ къ бытію и жизни чудеснымъ и прямымъ дѣйствіемъ Божественнаго всемогущества, такъ и второй Адамъ, т. е. Іисусъ Христосъ воплотился на землѣ чудеснымъ наитіемъ на Пресв. Дѣву Марію Св. Духа.

Это чудесное рожденіе было слѣдствіемъ царскаго могущества Спасителя, которое св. I. Дамскимъ и воспѣваетъ въ своемъ хвалебномъ канонѣ.

Что-же касается изображенія царскаго служенія Іисуса Христа, начиная съ Его воскресенія, то главныя дѣйствія, въ которыхъ раскрылось это служеніе, ясно опредѣляются слѣдующими словами канона: *«смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, много житія вѣчнаго начало»* (2 троп. 7 пѣсни). Здѣсь — три мысли: 1, нисшествіе Спасителя во адъ и Его побѣда надъ нимъ, 2, воскресеніе и побѣда надъ смертію и 3, основаніе Іисусомъ Христомъ небеснаго царства.

Въ пасхальномъ канонѣ эти мысли раскрываются во всѣхъ частностяхъ.

До сошествія Іисуса Христа во адъ всѣ души умершихъ людей нисходили во адъ, потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей (Римл. 3, 23). Адъ — это темное мѣсто, лишненное свѣта, куда отходили души умершихъ до примиренія человѣчества съ Богомъ смертію Спасителя міра; это — духовная темница, или состояніе духовъ, лишившихся чрезъ грѣхъ блаженнаго приближенія къ Богу и созерцанія Его славы. Это состояніе не для всѣхъ умершихъ людей было одинаково: для душъ нераскаянныхъ грѣшниковъ оно было мрачно, безнадежно, для душъ-же благочестивыхъ людей оно облегчалось надеждою освобожденія изъ этого заключенія чрезъ обѣтованнаго Икупителя міра. Въ этомъ послѣднемъ состояніи были древніе патріархи, пророки и всѣ ветхо-завѣтные праведники. И вотъ Господь, когда тѣло Его покоилось во гробѣ, душою Своею является въ эту страну тьмы вѣчной (Іов. 10, 22), но является не какъ плѣнникъ ада, подобно всѣмъ умиравшимъ, а какъ побѣдитель и разрушитель его¹⁾. Какъ въ царствахъ подсолнечнаго міра побѣдитель вступаетъ въ предѣлы своего противника и лишаетъ его всякой власти, такъ же точно Іисусъ Христосъ вошелъ въ область діавола и сокрушилъ прежнее его могущество. Священною обязанностію земныхъ царей считается освобожденіе плѣнниковъ, которые обыкновенно съ нетерпѣніемъ ожидаютъ своего освободителя; подобно этому, и Спаситель изводитъ всѣхъ находящихся во адѣ, въ ожиданіи Его отшедшихъ изъ жизни, на свободу, въ рай. Впрочемъ, нельзя провести полное сравненіе между земнымъ царемъ и Небеснымъ. Побѣда перваго надъ сво-

¹⁾ Всѣ же дѣйствія, въ которыхъ Господь Іисусъ являлъ власть Свою надъ силами ада еще на землѣ (Мрк. 5, 8; 9, 25; Лук. 8, 32—33, и др.) можно назвать только предначатками Его побѣды надъ адомъ.

имъ врагомъ представляетъ изъ себя временное явленіе; послѣ нея для земного царя возможно и поражение. Но Иисусъ Христосъ одержалъ надъ діаволомъ побѣду на вѣки. Съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать врага человѣческаго рода безоружнымъ, Спаситель сокрушилъ всѣ «вѣчные заклёпы», содержавшіе узниковъ (пѣснь 6 ирм.), т. е. снялъ съ людей грѣхъ, проклятіе и смерть, которые тяготѣли надъ ними и низводили ихъ во адъ.

Этой побѣдой надъ адомъ Иисусъ Христосъ вступилъ въ состояніе прославленія, возвеличенія.

За могущественнымъ, истинно царскимъ величіемъ Христа, во время выхода его изъ ада, какъ другая степень Его царской власти и славы, слѣдуетъ воскресеніе Его изъ гроба.

Въ глубокое утро перваго дня недѣли (т. е. въ третій день послѣ погребенія, называемый нами днемъ воскреснымъ) совершилось величайшее чудо: Иисусъ Христосъ воскресъ «славою Отчею». Въ этомъ безпримѣрномъ чудѣ попраны были всѣ законы смерти; они оказались слишкомъ ничтожными и слабыми для того, чтобы удержать Спасителя во гробѣ ¹⁾. Но побѣда надъ смертію не ограничилась только личнымъ воскресеніемъ Спасителя: у ней отнимается власть и надъ людьми—воснесеніе Иисуса Христа служить залогомъ общаго воскресенія. Эта мысль находитъ себѣ подтвержденіе во многихъ тропаряхъ канона; такъ, въ одномъ изъ нихъ говорится, что Спаситель «совоскресилъ всероднаго Адама» (троп. 2 пѣсни 6). А воскресеніе Адама, въ которомъ всѣ умерли, очевидно, предполагаетъ общее воскресеніе. Въ другихъ мѣстахъ канона находится болѣе ясное и определенное указаніе на освобожденіе отъ узъ смерти: *«отъ смерти къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поюща»* (1 ирм. 1 пѣсни). Такимъ образомъ, Своимъ воскресеніемъ Христосъ Спаситель уничтожилъ прежнюю власть смерти надъ людьми, если же смерть существуетъ и теперь, то является только временнымъ врагомъ человѣчества—послѣ нея мы воскреснемъ, подобно тому, какъ Иисусъ Христосъ «тридневъ воскресъ отъ гроба» (6 пѣсн.). Это подтверждаетъ и св. пѣснописецъ, когда говорить, что Спаситель «страстію смертное въ нетлѣнія облачить благо-

¹⁾ Какъ адъ Христосъ разрушилъ собственно Своимъ ниспещвіемъ во адъ, хотя и прежде являлъ Свою царственную власть надъ силами ада; такъ и смерть побѣдилъ онъ собственно своимъ воскресеніемъ отъ смерти, хотя и прежде не разъ показывалъ свое могущество надъ нею (Лук. 7, 14 и слѣд; 8, 49; Иоан. гл. 11).

лѣпіе» (пѣсн. 7 ирм.). Отсюда же очевидно, что воскресеніе Іисуса Христа служить залогомъ не только нашего воскресенія, но вмѣстѣ и нашего спасенія, такъ какъ слово «благолѣпіе» означаетъ коренное измѣненіе чело-вѣческой природы для вѣчнаго блаженства. Въ пасхальномъ канонѣ, дѣйствительно, воскресеніе Іисуса Христа называется нашимъ спасеніемъ: «*днесъ спасеніе міру, яко воскресе Христосъ*» (пѣсн. 4 ирм. 1-й). Такимъ образомъ, слѣдствіемъ Христова воскресенія для насъ является наше собственное спасеніе. Такая важность послѣдствій побѣды надъ смертію естественно приводитъ къ мысли, что въ ней особенно проявилось и царственное служеніе Спасителя. Дѣйствительно, составитель пасхальнаго канона, воспѣвая воскресеніе Господне, по преимуществу рисуетъ намъ образъ Царя. Такъ, на первомъ мѣстѣ онъ поставляетъ свойства, принадлежащія Христу, какъ Царю: «*днесъ спасеніе міру, яко воскресе Христосъ, яко всемогущъ*» (пѣсн. 4 ирм.). Этими словами св. Іоаннъ Дамаскимъ ясно указываетъ, что Христосъ есть Царь—Богъ всемогущій, что все его ученіе—ученіе не отъ чело-вѣческаго разума, а отъ Бога изреченное. Затѣмъ св. Отецъ въ своихъ поэтическихъ пѣснопѣніяхъ изображаетъ славу Христа, какъ царя—побѣдителя: Онъ призываетъ къ прославленію (конд.) воскресшаго Бога небо, землю и даже преисподнюю (1 тр. 3 пѣсни), по славі сравниваетъ Его съ солнцемъ (троп. 2-й 4 пѣсни), свѣтомъ (троп. 3 пѣсни 7), и называетъ даже прямо препрославленнымъ (пѣсн. 7 ирм. троп. 2) и совершеннымъ (пѣсн. 4 троп. 1). Теперь прослѣдимъ развитіе въ пасхальномъ канонѣ третьей общей мысли, выраженной въ слѣдующихъ словахъ тропаря: *празднуемъ много житія вѣчнаго начало* (троп. 2 пѣсн. 7). Изъ сопоставленія даннаго выраженія съ другими, напр. «*царствія Христова приобщимся*» (1 тр. 8 пѣсни), вытекаетъ прямое заключеніе, что подъ «новымъ житіемъ» нужно разумѣть основанное Христомъ царство. Это новое царство является слѣдствіемъ царскихъ заслугъ Спасителя. Такъ, для его утвержденія Господь, какъ Царь—Побѣдитель, разрушилъ владычество діавола и тѣмъ, говоря чело-вѣкообразно, приготовилъ мѣсто для Своего царства. Затѣмъ силою Своего духовнаго могущества покорилъ себѣ души всѣхъ людей и сталъ царствовать надъ ними, нисколько не стѣсня ихъ свободы. Но чтобы для насъ очевидно было царское служеніе Спасителя, представимъ самое царство, потому что въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются царскія заслуги Іисуса Христа.

Въ пасхальномъ канонѣ указывается какъ на общій характеръ новаго царства, такъ и на частные его признаки. По своему общему характеру

основанное Христомъ царство изображается «царствомъ любви». Въ подтвержденіе этого вспомнимъ о неизреченномъ милосердіи Іисуса Христа по отношенію къ заключеннымъ во адѣ плѣнникамъ. Въ любви—главная сила новаго царства; она, какъ свидѣтельствуемъ исторія, побѣдила міръ. Поэтому, любовь является духовной силой Небеснаго Царя, взаимнѣ физической силы, которая обыкновенно служитъ опорой земныхъ царей. Что же касается признаковъ, или вѣрнѣе, свойствъ новаго царства, то надобно замѣтить, что они раздѣляются на отрицательныя и положительныя. Съ отрицательной стороны, Христово царство представляется отличнымъ отъ земныхъ царствъ; оно не отъ міра сего, существуетъ внутри людей, обращаетъ ихъ къ небу: *отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія* (пѣсн. 1 ирм.). Со стороны же положительной св. пѣснописецъ представляетъ это царство вѣчнымъ (троп. 2 пѣсни 7). Другимъ признакомъ его служитъ всеобщность—оно простирается на все человѣчество (ветхозавѣтное и новозавѣтное) (пѣсни 8 тр. 2). Въ этихъ свойствахъ мы видимъ независимость Христова царства отъ основныхъ формъ бытія—пространства и времени. Это обстоятельство поставляетъ Небеснаго Царя на недосыгаемую высоту въ сравненіи съ земными царями. Въ цѣли Христова царства выражается щедрость и могущество Христа, какъ Царя. Цѣль, для достиженія которой основано это царство—прославленіе всякаго христіанина (2 тр. 3 пѣсни).

Такимъ образомъ, Христосъ чрезъ свое царство какъ бы открылъ намъ входъ на небо (тр. 1 пѣсни 6). Въ характерѣ, въ свойствахъ, особенно же въ цѣли основанія Христова царства самымъ нагляднымъ образомъ представляются служеніе и царскія свойства Спасителя.

Весь пасхальный канонъ есть какъ-бы одна хвалебная пѣснь Господу Спасителю, въ которой вся вселенная, небо и земля и преисподняя приглашаются къ общей радости и прославленію Воскресшаго. Въ этомъ канонѣ св. Церковь со всего торжественностію и силою возвѣщаетъ, что Христосъ Своимъ нисшествіемъ во адъ и воскресеніемъ ясно и неопровержимо доказалъ, что Онъ—Всемогущій Богъ, что Его ученіе—Божественное, что Онъ совершилъ спасеніе людей, уничтожилъ смерть и отверзъ людямъ двери рая, что Онъ разрушилъ власть діавола, что съ человѣка снято проклятіе и даровано ему оправданіе, что воскресеніемъ Его положено начало новой блаженной жизни съ тѣломъ человѣческимъ, но уже прославленнымъ и нетлѣннымъ.

«Радостенъ восходъ животворнаго солнца послѣ мрачной ночи—вспомнимъ въ заключеніе и назиданіе мысли и чувства, вызванныя пасхальнымъ канономъ у высокопросвѣщеннаго переводчика онаго съ греческаго языка на русскій—радостно пробужденіе природы къ новой жизни послѣ зимняго омертвѣнія, радостно будетъ обновленіе всѣхъ живыхъ существъ при всеобщемъ воскресеніи,—но несравненно сладчайшимъ чувствомъ наполняетъ сердце пѣснописца и всѣхъ вѣрующихъ явленіе изъ гроба Христа, Солнца Правды, воскресшаго изъ мертвыхъ къ новой славы послѣ трехдневнаго погребенія и сдѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Веселился древній Израиль, празднуя свою Пасху въ память избавленія отъ египетскаго рабства, но гораздо выше и превосходнѣе радость новаго Израиля, торжествующаго въ честь Христа—истинной нашей Пасхи, срѣтающаго Самого Бога во плоти, освободившимся отъ узъ смерти, и съ очищеннымъ чрезъ вѣру умомъ и сердцемъ созерцающаго чудныя послѣдствія Воскресенія Христова. При изображеніи обширныхъ и спасительныхъ дѣйствій Воскресенія Господня, чувство, господствующее въ душѣ пѣснописца, изливается въ канонѣ обильными потоками истиннаго краснорѣчія.. Не останавливаясь долго на одной какой либо мысли, оно съ свойственною себѣ живостью и быстротою то устремляется къ Самому Виновнику торжества Воскресшему Спасителю, прославляя Божественное Его величіе, то обращается къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника, то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтствуя ихъ съ вождельнымъ освобожденіемъ отъ тягостнаго плѣна, то къ небу и небожителямъ, призывая ихъ къ священному веселію, при видѣ славы общаго всѣхъ Господа—Побѣдителя ада и смерти, то ублажаетъ день и ночь, ознаменованные столь чуднымъ событіемъ. то призываетъ самое мѣсто Воскресенія—Іерусалимъ и Сіонъ къ живому сочувствію общей радости, и, наконецъ, возносится благоговѣйною молитвою къ Всевышнему о совершеннѣйшемъ соединеніи насъ со Христомъ въ безвечерній день вѣчнаго Его царства¹⁾».

Священникъ Сумскаго Драгунскаго полка Аѳанасій Лепорскій.

¹⁾ Богослужбые каноны. Перевод. на русскій яз. проф. Е. И. Ловагинымъ.

Поминовение усопшихъ во вторникъ на Ѳоминой недѣли.

Въ нынѣшній день Православная Церковь творить память объ умершихъ. Обычай молиться за умершихъ былъ еще въ церкви ветхозавѣтной: такъ около двухсотъ лѣтъ до Рождества Иисуса Христа Іуда Маккавей принесъ жертву за умершихъ воиновъ (2 Макк. XII, 38—46).

И въ церкви новозавѣтной онъ появился съ самаго начала—со временъ апостоловъ. Днями поминовения умершихъ тогда еще были третій день послѣ кончины, девятый, сороковой. Изъ всѣхъ этихъ дней поминовения самымъ важнымъ днемъ служить сороковой день кончины умершаго. Въ этомъ день бываетъ такъ называемый частный судъ: опредѣляется участь души въ загробной жизни до времени всеобщаго суда. А посему, чтобы, сколько зависить отъ насъ, умилиловать Бога относительно почившаго, въ этотъ день творится память о немъ.

Кромѣ указанныхъ дней поминовения и ежедневныхъ молитвъ за умершихъ, Церковь установила еще особые дни, преимущественно посвященные памяти объ умершихъ и называемые родительскими днями.

Первый изъ такихъ родительскихъ дней есть мясопустная суббота. На другой день—въ воскресенье воспоминается страшный судъ, а посему въ субботу—какъ бы въ день предъ страшнымъ судомъ, Церковь и молится за умершихъ, чтобы умилиловать Судю и испросить у него облегченія участи умершихъ. Второй день общаго поминовения умершихъ—троицкая суббота, т. е. суббота предъ троицынымъ днемъ. Въ день Св. Троицы Духъ Святой низшелъ на землю для освященія людей и приведенія ихъ къ вѣчному спасенію, посему Церковь молится, чтобы благодать сего Св. Духа простерлась и на умершихъ. Далѣе къ числу родительскихъ дней относятся Дмитровская суббота и субботы 2, 3 и 4 недѣли великаго поста и наконецъ нынѣшній день—вторникъ Ѳоминой недѣли.

Въ этотъ день установлено поминовение умершихъ, чтобы подѣлиться съ ними радостью праздника Воскресенія Христова.

Какъ-же мы должны помянуть умершихъ?

Мы должны молиться за нихъ Богу, чтобы Онъ простилъ ихъ грѣхи, и наша молитва, приносимая съ вѣрою, будетъ доступна Богу, въ чемъ убѣждаетъ насъ множество примѣровъ.—Въ житіи Св. Макарія египетскаго разсказывается слѣдующій случай. Однажды св. Макарій въ пустынь уви-

далъ черепъ. Св. Отецъ часто молился за умершихъ и, желая знать силу этихъ молитвъ, спросилъ: «неужели вы никогда не чувствуете никакого утѣшенія? «Нѣтъ, отвѣчалъ черепъ, когда ты молишься за мертвыхъ, то мы чувствуемъ нѣкое утѣшеніе». Императрица Теодора своими молитвами испросила у Бога умершему мужу Теофилу, послѣднему гонителю христіанъ за иконы, прощеніе грѣховъ. Есть еще много другихъ примѣровъ, которые убѣждаютъ насъ въ дѣйственности молитвъ за умершихъ. Чтобы увѣрить своего вѣрнаго раба въ важности молитвъ за усопшихъ, Господь повелѣлъ черепу засвидѣтельствовать эту истину. И если по молитвамъ угодниковъ даже язычники получаютъ прощеніе грѣховъ, то какже мы можемъ сомнѣваться въ пользѣ молитвъ за умершихъ христіанъ? Далѣе мы должны за умершихъ творить милостыню. «Благотворенія, дѣлаемая живыми, полезны умершимъ и въ тяжелыхъ грѣхахъ; они повергаютъ на милость имѣющаго власть освободить грѣшную душу отъ наказанія», говорится въ Исповѣданіи Православной Вѣры (Отвѣтъ на вопросъ 65). Самое-же сильное средство умиловитивать Бога для измѣненія на лучшее участи умершихъ есть безкровная жертва приносимая о ихъ упокоеніи, или совершеніе Божественной литургіи.

«При такой великой и могущественнѣйшей жертвѣ, какъ возможно не умиловитивать Бога объ умершихъ, когда жертву сію, съ лицъ священнодѣйствующаго, приносить Самъ Христосъ», говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый. Зная какъ благотворно для усопшихъ поминовеніе ихъ, будемъ какъ можно чаще поминать умершихъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, чтобы Господь упокоилъ ихъ со святыми, идѣ же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Церкви 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго полка Священникъ Іоаннъ **Соболевъ**.

Братское собраніе военнаго и морскаго духовенства въ С.-Петербургѣ 8 февраля 1901 года.

8 февраля сего года, въ 7 часовъ вечера, въ г. С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, происходило братское собраніе военныхъ священно-церковно-служителей, подъ предсѣдательствомъ о. Протопресвитера А. А. Жело-

бовскаго. Кромѣ военныхъ пастырей, имѣющихъ жительство въ столицѣ и его окрестностяхъ, на настоящемъ собраніи присутствовали нѣкоторые священники, служащіе въ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ разныхъ городахъ нашего отечества. Такъ, были: изъ г. Бѣлостока священникъ 61-го пѣх. Владимірскаго полка А. І. Красовскій, изъ Твери протоіерей 1-го драгунскаго Московскаго полка П. Н. Бѣлюстинъ, изъ Риги священникъ 115-го пѣх. Вяземскаго полка А. І. Модестовъ, изъ Гельсингфорса протоіерей мѣстнаго военнаго лазарета П. П. Цитовичъ, изъ Ревеля священникъ 89-го пѣх. Бѣломорскаго полка І. В. Пылаевъ и др.

Вниманіе настоящаго братскаго собранія военныхъ пастырей сосредоточивалось главнѣйшимъ образомъ на рѣчи о. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, представлявшей для присутствовавшихъ большой интересъ по особенной жизненности и непосредственной близости тѣхъ вопросовъ, обсужденію которыхъ она посвящалась. Предметомъ рѣчи о. Протопресвитера было пастырское служеніе какъ въ отношеніи его идеальныхъ обязанностей и требованій (любви пасомыхъ, безкорыстія), такъ и нѣкоторыхъ отрицательныхъ и нежелательныхъ его сторонъ, иногда обнаруживающихся въ современной жизни.

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, насколько близка, привлекательна для собравшихся и въ тоже время благотворна въ смыслѣ практическихъ послѣдствій была тема, избранная достоуважаемымъ нашимъ Начальникомъ для братской бесѣды въ настоящемъ собраніи. Напоминаніе объ обязанностяхъ пастырскаго служенія въ духѣ ученія Христа, Апостоловъ и св. Церкви, напоминаніе отеческое, проникнутое любовію и расположеніемъ къ тѣмъ, кому напоминаютъ, и притомъ исходящее отъ лица, занимающаго начальственное и руководственное положеніе въ отношеніи къ духовенству, весьма полезно и должно быть дорого цѣнимо каждымъ пастыремъ церкви.

Конечно, сознаніе высоты, достоинствъ и трудности пастырскаго служенія присуще всякому православному священнику. Но степень ясности и силы этого сознанія различна и можетъ колебаться и измѣняться согласно индивидуальнымъ особенностямъ и душевнымъ качествамъ cadaго пастыря церкви. Подъ вліяніемъ различныхъ условій: естественной человѣческой немощи, образованія, семейной жизни, окружающей внѣшней обстановки—создается различное отношеніе пастырей церкви къ своему долгу. Одинъ понимаетъ его требованія во всей широтѣ и всѣми силами стремится осуществить ихъ въ

своей дѣятельности; другой суживаетъ и ограничиваетъ сферу своихъ пастырскихъ трудовъ; одинъ придаетъ значеніе одной сторонѣ пастырскаго служенія, напр. проповѣдничеству, другой цѣнитъ ее недостаточно и все свое вниманіе направляетъ на богослуженіе и требоисправленіе. Между тѣмъ основныя требованія, предъявляемыя къ пастырямъ церкви въ завѣтахъ Христа и Апостоловъ, одни и тѣ же и для всѣхъ ихъ обязательны. А по смыслу этихъ требованій пастырское служеніе всегда представляется чрезвычайнымъ, не для всѣхъ возможнымъ и доступнымъ подвигомъ, требующимъ особеннаго напряженія умственныхъ и нравственныхъ силъ. «Править человѣкомъ, самымъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ», говоритъ св. Григорій Богословъ, «есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ». По словамъ блаж. Августина, «въ этой жизни нѣтъ ничего тяжелѣе, труднѣе и опаснѣе должности епископа, пресвитера и діакона». А по мнѣнію св. Григорія Двоеслова, пастырство есть такой трудъ, который «превышаетъ силы ангеловъ». («Достоинство священника», Сергія, митр. московскаго. Богосл. Вѣстникъ 1900 г. м. сентябрь, стр. 243). При такомъ взглядѣ на пастырское служеніе (а другаго не можетъ быть) сколько вниманія, заботъ, умѣнья, высокихъ качествъ ума и сердца требуется отъ лицъ, принимающихъ на себя священное званіе! Вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтаютъ великую цѣну и значеніе всякія указанія и напоминанія пастырямъ церкви относительно ихъ долга и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, особенно отъ лицъ, обладающихъ высокимъ авторитетомъ и собственною многолѣтнею опытностію въ пастырскомъ служеніи...

Во второй части своей рѣчи о. Протопресвитеръ коснулся нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій въ службѣ военныхъ священниковъ. Такъ, Его Высокопреподобіе въ непривлекательныхъ чертахъ изобразилъ ту обстановку, при которой въ великій постъ происходитъ исповѣдь прихожанъ въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ; отмѣтилъ несоотвѣтствующее сану и времени внѣшнее поведеніе священниковъ при отправленіи своихъ обязанностей (при выносѣ покойниковъ); неаккуратность относительно начала утренняго богослуженія и торопливость въ его отправленіи; небрежность и неблагоговѣніе, допускаемая въ служеніи о.о. діаконами; говорилъ объ отношеніи военныхъ священниковъ къ епископамъ, коснулся случаевъ допускаемой ими иногда необдуманности въ проповѣдяхъ и неосторожности при погребеніи иновѣрныхъ христіанъ. Въ концѣ рѣчи о. Протопресвитеръ подѣлился своими впе-

чатлѣніями, вынесенными изъ ревизіонной поѣздки по нѣкоторымъ церквамъ гвардейскаго вѣдомства.

Нельзя не видѣть, что отмѣченные о. Протопресвитеромъ недостатки въ служеніи военныхъ пастырей относятся преимущественно къ внѣшней его сторонѣ, къ внѣшнимъ поступкамъ и поведенію и не простираются на такую область, которая бы затрогивала внутреннюю духовно-нравственную жизнь военнаго духовенства, или касалась важнѣйшихъ и существенныхъ его обязанностей. Но тѣмъ не менѣе и указаннаго характера недостатки весьма нежелательны: внѣшнее поведеніе духовенства можетъ служить поводомъ къ соблазну для другихъ, разнаго рода толкамъ, неблагоприятнымъ сужденіямъ и превратнымъ мнѣніямъ. По поводу всего сказаннаго о. Протопресвитеромъ о нѣкоторыхъ некрасивыхъ и неодобрительныхъ сторонахъ въ службѣ военныхъ пастырей нельзя не припомнить слѣдующихъ словъ св. Іоанна Златоуста: «жизнь пастыря дѣлается предметомъ толковъ для всѣхъ: и мудрые и глупые свободно судятъ о немъ. Одни завидуютъ ему, другіе его ненавидятъ. Ты скажешь, что онъ почтенъ честію. Какою же честію, когда даже нестоющіе вниманія нишіе на площади терзаютъ его пересудами? Никто не боится его обвинять и осуждать. Душа священника нисколько не безопаснѣ корабля, колеблемаго волнами; даже она гораздо сильнѣйшими обуревается волнами, нежели какія воздымаетъ вихрь на морѣ. Ибо со всѣхъ сторонъ окружаютъ пастыря люди, готовые уязвить его и поражать, и не только враги и зложелатели, но многіе и изъ тѣхъ, которые притворно принимаютъ на себя видъ его друзей». (Богосл. Вѣстн., м. окт. 1900 г., стр. 238—339).

«Не дивитесь, возлюбл. о.о. и бр.»,—началъ рѣчь свою о. Протопресвитеръ—«если сегодняшнее братское собраніе я начну словами св. пророка Давида: *«Господи, отъ тайныхъ очисти мя, отъ чуждыхъ пощадь раба Твоего»*... Слѣдовательно, приходится отвѣчать и за чужіе грѣхи. У каждаго человѣка и своихъ прегрѣшеній достаточно, а нести отвѣтственность за другихъ особенно тяжело. Это достается на долю родителей, воспитателей и руководителей: на нихъ лежитъ особенная нравственная отвѣтственность. И чѣмъ шире дѣятельность человѣка, призваннаго руководить другими, тѣмъ больше и грѣховъ, за которые приходится отвѣчать. Поэтому желательно, чтобы у всѣхъ этихъ лицъ было меньше погрѣшностей и слѣдовательно, меньше отвѣтственности.

О грѣхахъ умѣстно говорить и потому, что мы находимся въ преддвѣ-

ри великаго поста, времени исповѣди и прощенія грѣховъ. Я думаю, что каждый пастырь по опыту знаетъ, что самая тяжелая изъ его обязанностей, это—исповѣдь: тутъ задумаешься и надъ тѣмъ, что сказать и надъ тѣмъ, какъ сказать. Люди разнаго возраста, общественнаго положенія, образованія, личности и мало извѣстныя, иногда находящіяся въ особенномъ возбужденномъ состояніи,—все это требуетъ особенной подготовки, умѣнья и умственнаго напряженія. Относительно солдатъ дѣло обстоитъ проще. Тяжелы дни исповѣди и великаго поста. Но это время—самое дорогое для пастыря, въ цѣляхъ укрѣпленія его добрыхъ отношеній къ паствѣ. Вообще высокое понятіе соединяется съ именемъ священника; еще почетнѣе, еще ближе къ сердцу священникъ-духовникъ. Глубокое знаніе души, любвеобильное сердце требуется отъ духовника, чтобы духовныя дѣти открыли ему свои тайны сердечныя. Говорятъ: «любовь родитъ любовь», и говорятъ справедливо. Вездѣ она—могучій двигатель, а въ дѣлѣ религіи все основано на любви. Нашъ Богъ есть любовь. Пастыреначальникъ Христосъ оставилъ намъ въ своей жизни идеаль любвеобильнаго пастыря; св. Апостолы, отцы и учителя Церкви первыхъ вѣковъ христіанства и вообще всѣ истинныя пастыри были проникнуты и какъ-бы пропитаны духомъ евангельской любви. И въ наше время въ городахъ, селахъ, полкахъ пользуются уваженіемъ и могучимъ вліяніемъ священники любвеобильные. Ихъ понимаютъ и цѣнятъ не только люди образованные, такъ называемые интеллигентные, но и простецы. Нижніе чины отлично понимаютъ какъ своихъ военныхъ начальниковъ («ве начальникъ, а отецъ родной» — говорятъ они про хорошихъ и добрыхъ начальниковъ), такъ еще больше понимаютъ священника, который съ любовію относится къ нимъ. И тяжелые труды пастырскаго служенія дѣлаются *игомъ легкимъ* для священника *любящаго и любимаго*. Умъ человѣка, могучій и богатый свѣдѣніями, но не согрѣтый любовію, будетъ зимнимъ солнышкомъ, которое свѣтитъ, но не грѣетъ. И пастыри церкви, равнодушно относящіяся къ своимъ обязанностямъ, безучастно произносящія возвышенныя молитвы и возгласы, не произведутъ добраго дѣйствія на душу богомольцевъ: нельзя другимъ дать того, чего нѣтъ у самого. Все это я говорю къ тому, что безъ любви человѣкъ не пастырь, а чиновникъ и еще хуже—наемникъ...

Высота пастырскаго служенія требуетъ безкорыстія. Ничѣмъ такъ не унижается пастырское служеніе, ничѣмъ такъ не отталкивается расположеніе къ пастырю, какъ корыстолюбіемъ, въ какихъ бы формахъ и видахъ оно

ни проявлялось. Въ пастырской дѣятельности, по моему наблюденію, особенно грустное впечатлѣніе производитъ обстановка, при которой совершается исповѣдь: аналой, крестъ, евангеліе и рядомъ блюдо съ серебромъ, мѣдью и бумажками...— Это совершенно несовмѣстимо и унижительно для святости дѣла. Можно, конечно, ко всему привыкнуть. Думаю, что ни кому изъ чиновниковъ не дають такъ безцеремонно платы, какъ священнику: плату даже и въ бумажку не завернуть. Отчего бы не сдѣлать такъ, чтобы подалше стояла кружка запертая, въ которую бы исповѣдники могли опускать деньги. Такъ практикуется и не въ ущербъ для священника: правда, попадетса и пуговица, но опустится и золотая монета. Но главное— при такомъ порядкѣ не будетъ уничтожаться пастырское достоинство и святость минуты. Особенно неблагоприятно обстоитъ въ большихъ церквахъ съ многочисленными причтами: тутъ и выборъ исповѣдниковъ и желаніе привлечь болѣе богатыхъ изъ нихъ: ижеитаго исповѣдника и примуть поскорѣе... Все это нарушаетъ святость дѣла. А тамъ сзади стоитъ громадный столъ, сидятъ писцы, бесѣдуютъ съ исповѣдниками, иногда ведутъ шуточные разговоры. Младшіе члены причта припросятъ, когда мало дадутъ... Не желательна такая обстановка.

Браки, свадьбы часто совершаются съ торгами, и это у военныхъ священниковъ, достаточно обеспеченныхъ— для чего это? къ чему это? А выдача метрическихъ свидѣтельствъ иногда сопровождается вымогательствомъ платы; иногда приходятъ люди бѣдные: подай марку, рубль, пожди полчаса. Гдѣ тутъ снисхожденіе, любвеобильное отношеніе къ человѣку? Отсюда и выработался печальный историческій взглядъ на духовенство, какъ на мытарей. Конечно, въ настоящее время онъ ослабляется, но не уничтожается. Я желалъ бы, чтобы все это дѣло велось безукоризненно.

Неприглядную картину представляютъ также похороны богатыхъ людей, особенно, когда сопровождаютъ гробъ нѣсколько священниковъ: выходятъ изъ дома и храма довольные, улыбающіеся, весело разговаривающіе между собою; а сзади иногда слышишь слова нежелательныя. Нужно пастырю церкви держать себя высоко. А въ зимнее время принарядятся такъ, что невольно обращаютъ на себя вниманіе (въ шубахъ, ризы на бокъ; о.о. діаконы въ скуфейкахъ, которыя иногда весьма некрасиво бывають одѣты на большихъ волосахъ). Скажутъ: все это мелочи. Нѣтъ, это не мелочи: чрезъ это устанавливается общественныя отношенія къ пастырямъ, составляется унижительное объ нихъ мнѣніе. А избѣгнуть всего этого весьма легко.

Наконецъ, отъ пастыря церкви требуется уваженіе къ своему служенію. А тутъ сколько прорѣхъ? Часто приходится слышать жалобы, попреки; иногда официально спрашиваютъ: почему это? Въ приходскихъ церквахъ въ праздники утренняя начинается въ 4 часа: звонятъ, звонятъ, а батюшка почиваетъ; къ 5 часамъ разбудятъ, и служба совершается на почтовыхъ; на литіи два прошенія, паремій не надо... А есть люди не только благочестивые, но и надзирающіе надъ нами, которые всѣмъ этимъ смущаются: что такое у васъ творится? Дѣло Божіе дѣлается съ полнымъ небреженіемъ. Въ прошломъ великомъ посту мнѣ жаловались, что въ одной церкви при чтеніи молитвы—«Господи Владыко живота моего» полагается одинъ поклонъ. Скажутъ, что рѣдко это бываетъ, но по пословицѣ: «ложка дегтю, и бочка меду». Петербургъ—столица, духовенство образованное, обеспеченное; и поступки въ родѣ указанныхъ допускаютъ не старики, люди немощные. Это не извинительно. Еще печальные факты.

Наступитъ Николинъ день; у священниковъ одной и той же приходской церкви много молебновъ: у одного 20, у другого 5—6, а третій отъ нихъ отказывается, говоря, что принимаетъ массажъ. Извиняюсь, что говорю прямо: эти явленія выше всякаго описанія.

Въ братской бесѣдѣ объ нихъ можно сказать, чтобы вмѣстѣ обсудить, погоревать и устранить на будущее время.

Кончается обѣдня; прихожане подходятъ ко кресту, и вотъ батюшкѣ тяжело становится держать крестъ: или на аналой кладетъ, или даетъ въ руки діакону. Бѣгутъ жаловаться къ Протопресвитеру: гдѣ это сказано? Не порядокъ: портитъ добрыя отношенія къ пастырямъ, потому что гдѣ жалобы, тамъ уже отношенія пастыря къ священнику самыя неправильныя.

А о.о. діаконы (и протодіаконы) говорятъ эктении *по пути* изъ алтаря къ амвону—небрежность возмутительная: стань на амвонъ и начинай. А виноваты о.о. настоятели: я усердно прошу ихъ учить и наблюдать за низшими членами причта. Въ воскресные и праздничные дни совершается соборное служеніе: служатъ 2 — 3 діакона и всѣ безъ приготовления. Не слѣдуетъ...

Долгомъ считаю сказать нѣсколько словъ объ отношеніи военнаго духовенства къ мѣстнымъ епископамъ. Я и прежде просилъ, чтобы отношенія эти были почтительныя, чтобы священники за богослуженіями поминали мѣстныхъ епископовъ. Недавно былъ случай: митрополитъ пріѣхалъ въ одно се-

ло, и военные священники (ихъ трое) его не встрѣтили; между тѣмъ митрополитъ хотѣлъ посѣтить военную церковь и въ виду того, что духовенство не встрѣтило, не поѣхалъ. Вышло неладно, хотя военные священники и ждали владыку въ церкви. Такіе случаи могутъ портить взглядъ на военныхъ священниковъ. Я буду предлагать военному духовенству: когда является епископъ, и его встрѣчаетъ епархіальное духовенство, должны быть и военные священники съ предложеніемъ посѣтить ихъ церкви. Между тѣмъ случаи, подобные рассказанному, объясняютъ по другому: знать не хотятъ...

Митрополитъ Сергій рассказывалъ: когда я былъ въ Кишиневѣ и ѣхалъ по городу, жида снимали шапки, а полковой священникъ стоитъ у своей церкви съ папирасой... Объ этомъ рассказываютъ, говорятъ въ Св. Синодѣ, а отсюда и составляется взглядъ на военныхъ священниковъ странный и обидный.

Еще кстати сказать: я служилъ обѣдню въ одной военной церкви; есть тамъ чтимая икона; батюшка говорилъ проповѣдь и между прочимъ рассказывалъ, что больные пріѣзжаютъ и получаютъ изцѣленія отъ иконы и называлъ эти случаи чудомъ. Это—необдуманно: пока случаи не разслѣдованы и не опубликованы, объ нихъ нельзя говорить, какъ о чудесахъ. Еще случай: у одного чиновника—православнаго умираетъ жена—католичка; отпѣли въ костелѣ; мужъ проситъ православнаго священника проводить тѣло до кладбища; похоронили... Между тѣмъ явился борзописецъ, который все это ядовито и злобно описалъ. Газету послали г. Оберъ-Прокурору Св. Синода; тотъ спрашиваетъ: кто разрѣшилъ священнику? Я написалъ, что священнику сдѣлано внушеніе. Я бы просилъ о.о. сослуживцевъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ является затрудненіе и нравственная борьба (просить мужъ, дѣти), обращаться къ епископу за разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Такіе случаи бываютъ рѣдко, но писать о нихъ никому не запрещается.

Еще случай: въ праздникъ Рождества Христова въ приходскую церковь идутъ богомольцы, а тамъ уже и служба окончена, и священники уѣхали въ приходъ. На мое замѣчаніе батюшки говорятъ: «въ уставѣ сказано, что служба отправляется порану». Такъ дѣлать нельзя; нужно относительно богослуженій сообразоваться съ людьми и ихъ положеніемъ. Все это можно устроить такъ, чтобы не было нареканій.

На дняхъ я вздумалъ посѣтить гвардейскія церкви. Ближайшимъ поводомъ было представить новаго о. благочиннаго. Оказывается, что тутъ отцы

по большей части живутъ и дѣйствуютъ подъ благодатію. Метрическія книги не вездѣ ведутся своевременно; записи иногда вносятся безъ достаточной полноты и точности при крещеніи младенцевъ мужскаго пола у нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ и въ запасѣ; не обозначается, напримѣръ, къ какому сословію они принадлежатъ, изъ какой губерніи, уѣзда, волости и деревни, или города они происходятъ. Копіевыя метрическія книги переплетаются не по годамъ за каждый годъ отдѣльно, а вмѣстѣ за цѣлый рядъ годовъ.

Въ метрическія и обыскныя книги, выдаваемые изъ Духовнаго Правленія, вносятся браки, которые подлежатъ внесенію въ книги, выдаваемые для тѣхъ же церквей изъ С.-Петербургской духовной консисторіи.

Въ метрическія и обыскныя книги одной полковой церкви вносятся браки, совершаемые священникомъ церкви военнаго кладбища. Между тѣмъ священнику этому отказано въ выдачѣ метрическихъ книгъ, за неимѣніемъ у него прихода, въ предотвращеніе вторженія его въ чужеприходныя дѣла.

Приходо-расходныя книги во многихъ гвардейскихъ церквахъ ведутся не по трехлѣтіямъ, какъ это требуется правилами, установленными для веденія денежной церковной отчетности.

Замѣчено расходованіе церковныхъ суммъ значительно свыше ста рублей безъ разрѣшенія о. Протопресвитера.

Почти нигдѣ нѣтъ церковныхъ описей, которыя бы были составлены согласно установленныхъ правилъ и формы. Описи въ большинствѣ написаны на обыкновенной бумагѣ (а не на печатныхъ бланкахъ), представляютъ простой перечень церковно-утварныхъ, ризничныхъ и другихъ вещей и принадлежностей храма, и все имущество церковное и описаніе самого зданія заносятся обыкновенно въ одну книгу, безъ дополнительной части къ ней. Въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ никакихъ описей. Отрадное исключеніе составляютъ весьма не многія церкви.

Рѣдко гдѣ есть достаточно снабженные книгами церковныя бібліотеки. Замѣченъ былъ случай, что духовные журналы, выписанныя для церковной бібліотеки одного изъ гвардейскихъ полковъ, за послѣдніе 5—6 лѣтъ перевязаны были отдѣльными пачками и въ такомъ видѣ сложены въ шкафъ, для переплета...

Не вездѣ храмы Божіи содержатся съ должной, соотвѣтствующей ихъ святости, чистотѣ и опрятности. Въ одномъ изъ соборовъ замѣчено, что да-

же въ алтарѣ копотъ долгое время не протиралась. Въ одной богатой церкви завѣса съ подшивкой внизу и вмѣсто шнура служить веревка. Нельзя сказать, чтобы хозяйство церковное вездѣ велось рационально. Доказательствомъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ одномъ изъ соборовъ, не смотря на холодъ, производится внутренняя окраска. Польза отъ такого не своевременнаго обновленія храма сомнительна, а затраты почти тѣже, если бы ремонтъ его производился въ надлежащее время.

Полюбовался я порядкомъ въ церкви Кавалергадскаго полка, чѣмъ храмъ Божій весьма много обязанъ ктитору, штабъ-ротмистру Вл. Н. Воейкову: освѣщеніе церкви, продажа свѣчей поставлены образцово. Въ церкви л.-гв. Егерскаго полка порядокъ ведется по традиціи, благодаря долготѣней службѣ бывшаго ктитора.

«Печать моего апостольства вы есте»... Я имѣю дерзновеніе это изреченіе апостола измѣнить такъ: печать Богомъ даннаго мнѣ управленія *вы есте*. Но печать можетъ быть свѣтлая и мрачная... Въ послѣдніе года военное духовенство и въ глазахъ общества и во мнѣніи начальства замѣтно возвысилось. Дай Богъ, чтобы оно болѣе и болѣе приближалось къ идеалу Евангельскаго пастыря во благо церкви и на пользу христіанскаго воинства».

Послѣ рѣчи о. Протопресвитера предъ братскимъ собраніемъ выступилъ съ словомъ протоіерей Никольскаго морскаго собора С. А. Соллертинскій. Онъ возбудилъ вопросъ о *всенародномъ пѣніи* въ военныхъ церквахъ, имѣющихъ приходы, причемъ основательно доказывалъ его высокую духовно-нравственную пользу для молящихся и полную возможность осуществленія на дѣлѣ. Отмѣтилъ, хотя приблизительно и въ общихъ чертахъ, мысли, выказанныя о. прот. С. А. Соллертинскимъ по означенному предмету.

Въ послѣднее время вопросъ о церковномъ пѣніи получилъ большое значеніе: церковныя хоры устраиваются не только въ столицахъ, большихъ городахъ, но и въ захолустьяхъ. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться не только изъ ежегодно печатающихся отчетовъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, но и изъ собственнаго опыта. Разсадникомъ церковнаго пѣнія среди народа служить теперь церковно-приходская школа: въ большинствѣ ихъ существуетъ хоровое пѣніе, которое часто принимаетъ характеръ пѣнія церковнаго. Нѣтъ нужды говорить, что устройство хоровъ при церквахъ полезно и желательно. Но ими не исчерпывается все дѣло церковнаго пѣнія въ нашемъ отечествѣ и не исключается возможность другого болѣе общаго и важнаго вопроса о *всенародномъ пѣніи* во время богослуженій. Въ поль-

зу этого пѣнія говорить, во первыхъ, Слово Божіе, призывающее насъ прославлять Бога не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами. Во-вторыхъ, чрезъ общее пѣніе отнимается и прекращается много соблазновъ во время богослуженія. Извѣстно, что во время службы многіе богомольцы разсѣиваются: наблюдаютъ, кто какъ одѣтъ, переговариваются.. Между тѣмъ, когда всѣ заняты пѣніемъ, чрезъ это отнимается возможность подобнаго соблазна и легкомыслія. Въ третьихъ, русскому человѣку *твуче* не чуждо, и онъ любитъ расиѣвать. Но къ сожалѣнію въ настоящее время скромную народную пѣснь вытѣсняетъ пѣснь пошлая, безнравственная. Поэтому пріученіе народа къ церковному пѣнію могло бы исцѣляющимъ образомъ по-дѣйствовать и въ этомъ отношеніи.

На основаніи всего сказаннаго о. прот. С. А. Соллертанскій считалъ весьма полезнымъ и желательнымъ устройство въ военныхъ церквахъ, имѣющихъ приходы, всенароднаго пѣнія. Но при этомъ, какъ необходимо условіе, онъ ставилъ внимательную и тщательную подготовку къ пѣнію въ церкви во время предварительныхъ спѣвокъ; кромѣ того, участіе народа ограничивали пѣніемъ одной литургіи и, въ случаѣ успѣха здѣсь, воскресной утрени. Въ заключеніе рѣчи почтенный ораторъ просилъ о. Протопресвитера разрѣшить ему продолжать всенародное пѣніе, устроенное имъ въ Никольскомъ морскомъ соборѣ.

О. Протопресвитеръ согласился съ предложеніемъ прот. С. А. Соллертинскаго, хотя съ своей стороны также находилъ крайне необходимою предварительную подготовку народа къ пѣнію во время церковной службы. При этомъ Его Высокопреподобіе призналъ желательнымъ назначить какое-либо вознагражденіе изъ церковныхъ суммъ регенту всенароднаго хора.

По поводу рѣчи о всенародномъ пѣніи настоятель вышеназваннаго собора, прот. Н. Н. Кодратовъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія. Такъ, онъ находилъ это дѣло не легко осуществимымъ вслѣдствіе трудности устраивать спѣвки и по той причинѣ, что составъ прихожанъ постоянно мѣняется; кромѣ того, коснулся вопроса объ отношеніи всенароднаго хора къ хору любителей, существующему при томъ же Никольскомъ соборѣ. Но первыя два опасенія, по словамъ прот. Соллертинскаго, устраняются самымъ опытомъ: при существующихъ условіяхъ всенародное пѣніе въ соборѣ развивается довольно успѣшно, а отношенія между любительскимъ и всенароднымъ хоромъ желательно было бы установить такія, чтобы первый примкнулъ къ послѣднему и былъ его учителемъ и руководителемъ.

По поводу возбужденнаго вопроса о всенародномъ пѣніи въ православныхъ храмахъ съ своей стороны считаемъ не лишнимъ замѣтить, что благотворное значеніе его для религіозно-нравственнаго настроенія народа, по видимому, начинаетъ сознаваться нашими пастырями.

По крайней мѣрѣ въ періодической духовной печати въ послѣднее время можно слышать голоса въ пользу этого желательнаго учрежденія. Въ одномъ изъ №№ (49-иъ) «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за прошлый годъ была помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ: «Общенародное пѣніе при богослуженіи, какъ одно изъ важныхъ средствъ къ усовершенствованію пасомыхъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности христіанской», — которая перепечатана и въ «Холмско-Варшавскомъ епархіальномъ вѣстникѣ» (№ 4-й) за текущей годъ. Позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей на эту замѣтку и сдѣлать изъ нея выдержку относительно существованія всенароднаго пѣнія въ древней христіанской Церкви.

«Исполненіе народомъ священныхъ пѣснопѣній за службой церковной извѣстно было и во времена ветхозавѣтныя, о чемъ находимъ нерѣдкія указанія въ Св. Писаніи (напр. псал. 26—27, 67).

При св. Царѣ Давидѣ, народное пѣніе принимаетъ болѣе широкіе размѣры: всѣмъ народомъ воспѣваются даже цѣлыя псалмы, а иногда только нѣкоторыя слова повторяются, послѣ исполненія стиховъ однимъ пѣвцомъ, какъ то можно видѣть изъ надписаній псалмовъ (напр. псал. 105, 106, 111, 112, 150, 119—133 и др.).

Святой Царь Давидъ, великій творецъ псалмовъ и самъ отличный ихъ исполнитель, приглашалъ своихъ современниковъ къ прославленію имени Божія именно народнымъ пѣніемъ: *«пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите шествующаго на небесахъ... въ собраніяхъ благословите Бога»*... (Псал. 5 и 27, 67).

По примѣру Церкви ветхозавѣтной и въ древней христіанской муряне были располагаемы къ участію въ общемъ церковномъ пѣніи (Дѣян. 1, 14),

Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ: «о псалмахъ и пѣніяхъ, и пѣсняхъ духовныхъ», какъ объ общезвѣстныхъ христіанамъ богослужебныхъ гимнахъ, исполняемыхъ мірянами, и даже, какъ думаютъ нѣкоторые, приводитъ выдержку одного изъ такихъ гимновъ (Ефес. 5, 14).

Во времена гоненій отъ язычниковъ, когда юная паства христіанская чувствовала нужду въ поддержкѣ другъ друга, въ единеніи и общеніи между собою при исповѣданіи единой вѣры и надежды на Бога «въ скор-

бѣхъ, обрѣтшихъ зѣло», народное пѣніе является необходимымъ атрибутомъ христіанскаго богослуженія. Мрачныя подземелья катакомбъ, при слабомъ мерцаніи свѣтильниковъ, оглашаются вдохновеннымъ пѣніемъ собравшихся, въ пѣніи принимаютъ участіе всѣ безъ различія пола и возраста. Единая общая молитвенная пѣснь возносится къ «Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи».

Чудная, величественная картина для нашихъ дней!.. По словамъ донесенія Плинія младшаго императору Траяну, христіане въ своихъ собраніяхъ поютъ гимнъ Христу, какъ Богу».

Во времена «Мужей Апостольскихъ», при появленіи различныхъ ересей, какъ-то: гностиковъ, манихеевъ и др., народное пѣніе въ собраніяхъ еретиковъ избирается ими, какъ единъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ способовъ пропаганды, какъ хорошее средство къ привлеченію православныхъ на свои собранія. Съ своей стороны и православные пастыри оберегаютъ своихъ пасомыхъ отъ совращенія въ ереси тѣмъ же путемъ, т. е. привлекаютъ вѣрующихъ къ участію въ богослуженіи посредствомъ общаго пѣнія. Извѣстно, напр., что съ этою цѣлію введено было пѣніе «антифонное» въ Антиохійской Церкви св. Игнатіемъ Богоносцемъ (II-го вѣка); позднѣе же о процвѣтаніи народнаго пѣнія при богослуженіи съ этою же цѣлію заботились на Востокѣ святые Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій, изъ которыхъ послѣдній очень художественно описываетъ совершеніе службъ съ народнымъ пѣніемъ, а на Западѣ—св. Амвросій Медиоланскій.

Въ прежнее время и въ нашей отечественной Церкви заботились о народномъ пѣніи; во многихъ мѣстахъ Россіи и по—нынѣ весь предстоящій народъ молится «единѣмы усты», и особенно бываетъ такъ «на Волыни» и въ «Подляшьяхъ».

Сознавая всю важность народнаго пѣнія, какъ испытаннаго способа къ совращенію, сектанты и расколоучителя всегда прибѣгаютъ къ нему на своихъ «раздѣленіяхъ» и, къ прискорбію, иногда достигаютъ своихъ цѣлей, привлекая «церковныхъ—православныхъ» сперва только послушать, а потомъ и окончательно водворяютъ ихъ въ число «своихъ». Вотъ и погибла одна изъ овецъ стада Христова! Это—воистину такъ! Миѣ, имѣющему въ приходѣ «безпоповцевъ—Спасовцевъ», приводилось отъ православныхъ на мои вопросы о «собраніяхъ» слышать такое: «Батюшка, какъ хорошо поютъ у нихъ (сни—раскольники) всѣ, и мужчины, и женщины; повѣрьте, есть что и послушать!.. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ, пастырь, будь къ себѣ внима-

теленъ, старайся противоборствовать еретикамъ и ихъ же оружіемъ выбивай изъ ихъ рукъ оружіе, съ которымъ они идутъ на тебя!»!

Послѣ рѣчи о всенародномъ церковномъ пѣніи о. протоіерей А. А. Ставровскій возбудилъ предъ братскимъ собраніемъ вопросъ о томъ, какъ долженъ военный священникъ встрѣчать корпусныхъ командировъ: въ рясахъ, или въ церковномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ? Вопросъ этотъ былъ затронутъ священникомъ 150-го пѣх. Таманскаго полка А. Румянцевымъ въ письмѣ на имя о. прот. А. А. Ставровскаго. По этому поводу о. Протопресвитеръ замѣтилъ, что рѣчь о томъ, какъ полковымъ священникамъ встрѣчать военныхъ начальниковъ была уже на прежнихъ братскихъ собраніяхъ и велась въ томъ смыслѣ, что однихъ только Высочайшихъ особъ должно встрѣчать въ церковномъ облаченіи и съ крестомъ, а другихъ начальствующихъ въ рясахъ.

Въ концѣ братскаго собранія о. Протопресвитеръ въ дополненіе къ вышеизложенной своей рѣчи указалъ еще одинъ неприглядный обычай, имѣющей мѣсто въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ во время великаго поста, именно: запивку послѣ причастія именитымъ прихожанамъ устраиваютъ въ алтарѣ, бутылки съ виномъ ставятъ на видное мѣсто и съ шумомъ ихъ откупориваютъ. Все это не совмѣстимо со святостію мѣста, производитъ соблазнъ среди народа, а потому желательно, чтобы на будущее время было совсѣмъ устранено.

Братское собраніе закончилось общею молитвою: «Достойно есть»...

Сергіевскаго всей артиллеріи собора Священникъ І. Моревъ.

ОТЗВОНИЛСЯ..!

(Посвящается старымъ псаломщикамъ ¹⁾).

Вѣтъ въ воздухѣ весною;
Снѣгъ ушелъ съ полей;
Слышатся надъ головою
Крики журавлей.
Верба пышно распустилась;
На холмахъ кой-гдѣ
Травка свѣжая пробилась —
И ручьи вездѣ.

Солнце сильно пригрѣваетъ,
Паръ идетъ съ земли;
Гдѣ-то громко распѣваетъ
Жавронокъ вдали.
Главы храма золотыя
Всѣ огнемъ горятъ,
Словно свѣчи восковыя
Въ небесахъ стоятъ.

¹⁾ Изъ «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» № 8, 1900 г.

Галки надъ колоколами
Съ криками снуютъ,
Голуби звенять крылами
И воркуютъ тутъ.
Опершися на перила
Къ солнышку спиной,
Смотритъ внизъ оттоль Кирилычъ,
Пономарь сѣдой.

* *
*

Нынѣ, въ день страстной субботы,
Выбившись изъ силъ,
Онъ покончилъ всѣ работы —
Чистку ризъ, кадиль;
Новыми почти коврами
Солею убралъ;
Вымелъ чисто полъ и въ храмѣ
Хвою разбросалъ;
Новой свѣжей пеленою
Аналой покрылъ,
Триодъ постную — цвѣтную
Онъ на немъ смѣнилъ.
И тогда, собой довольный,
Что все въ блескъ привелъ,
Онъ на мѣръ свой колокольный
Отдохнуть пришелъ.
Въ этомъ мѣрѣ оживаетъ
Онъ всегда душой;
Здѣсь начальства онъ не знаетъ,
Здѣсь онъ самъ большой.

* *
*

Видно все ему оттуда
На пять верстъ кругомъ,
И отъ лѣса и до пруда
Онъ со всѣмъ знакомъ.
Знаетъ каждую избенку
Здѣсь по деревнямъ,
Въ нихъ прихожанъ — до ребенка —
Всѣхъ по именамъ;
Знаетъ каждую тропинку,
Что куда ведетъ,
Каждый лугъ, оврагъ, вершинку,
Все наперечеть.
Все вокругъ ему родное,

Милъ ему здѣсь свѣтъ!
Прослужилъ онъ здѣсь въ покоѣ
Пятьдесятъ ужъ лѣтъ,
Шутка-ль! Сколько въ это время
Утекло воды!
Наложило жизни бремя
И на немъ слѣды.
Сгорбился весь, улетѣла
Сила и краса;
Посѣдѣла, порѣдѣла
Густая коса.
Голосъ звучный и богатый
Сильно ослабѣлъ,
По уѣзду онъ когда-то
Равныхъ не имѣлъ.
Какъ апостола бывало
Въ праздникъ онъ прочтетъ,
То по церкви-то ихъ малой
Только гулъ идетъ.
Дьяконы подъ часъ боялись
Въ споръ-то съ нимъ вступить;
Да! денечки тѣ промчались,
Ихъ не воротить...
Колокола и тѣ старѣютъ,
А не то, что онъ, —
Все темнѣютъ, все тускнѣютъ
И не тотъ ужъ звонъ.
Лишь большой одинъ сіяетъ,
Золотомъ блеститъ,
Да и тотъ, — онъ твердо знаетъ,
Двадцать лѣтъ виситъ.
Этотъ колоколъ любимымъ
Его сердцу сталъ:
Въ день, какъ вѣшали, дочь Филу
Богъ ему послалъ;
Съ ней теперь онъ доживаетъ
Свой остатокъ дней;
И души старикъ не чаетъ
Въ дочери своей.
И хозяйка, и умна-то,
Можетъ жать, косить,
Понаткала полотна-то,
Вѣкъ не поносить!
Въ домѣ все есть по немногу,
Только денегъ нѣтъ;

Да не въ деньгахъ—слава Богу!
 Счастіе живеть.
 Вѣкъ прошелъ безъ нихъ счастливо,
 Нужды не видалъ,
 А случилось—терпѣливо
 Несъ, и не ропталъ.
 Только вотъ теперь сомнѣнье
 Стало подступать—
 Надо бы безъ промедленья
 Дочкѣ мѣсто дать!
 Какъ умереть онъ, будетъ плохо
 Жить-то ей одной.
 И объ этомъ часто охаль
 Пономарь сѣдой.
 Самъ ужъ старъ! Кабы явился
 Хоть женихъ какой!
 Съ колокольні бѣ—отзвонился,
 Да и на покой.

* *

Ко владыкѣ ужъ стаскался...
 Ласковый какой!—
 Обо всемъ-то онъ дознался
 Доброю душой.
 Кто дьячекъ?! Червякъ ничтожный
 Предъ лицомъ такимъ!
 И подумать невозможно,
 Говорить-то съ нимъ!
 Какъ на грѣхъ тутъ и поди-ка!
 Вотъ прилипъ языкъ!
 Не прогнѣвался владыка
 И самъ въ дѣло вникъ.
 Въ скорости пообѣщался
 Жениха прислать,
 Знать, никто не отыскался—
 Что-то не слышать.
 Эхъ! село-то золотое,
 Да приходецъ малъ!
 И Бирилычъ головою
 Грустно покачалъ.

* *

.... Времена теперь другія,
 Старымъ не подстать;
 За дьячка—и то большія

Деньги надо дать,
 Цѣну всё себѣ узнали—
 Продувной народъ!
 Ищутъ, гдѣ-бы денегъ дали
 Да большой приходъ.
 И дьячки-то молодые
 Стали ужъ не то,
 Стриженные, обритые,
 Ходятъ всё въ пальто.
 Про подрясникъ позабыли—
 Не къ лицу, вишь, имъ!...
 Старики-то дорожили
 Званіемъ своимъ.
 А по службѣ гдѣжъ угнаться
 Имъ до стариковъ!
 Не умѣютъ съ толкомъ взяться
 И за часословъ,
 Изрѣдка уставъ читаютъ,
 Есть и таковы—
 «Благовѣщенской» не знаютъ
 Въ твердости главы...
 А коснуться если пѣнья—
 Далекъ до насъ!
 Нѣтъ ни складу, ни умѣнья,
 Все поютъ на гласъ.
 Нынѣ «знаменна» распѣва
 Рѣдко гдѣ слышать,
 Стали новые напѣвы
 Въ церкви затѣвать,
 Позабыли обиходы,
 Въ нотахъ какъ во тьмѣ...
 Нынѣ лишь одни доходы
 Держать на умѣ.
 А на колокольно кто ихъ
 Ужъ заставить влѣзть!
 Не знавали временъ строгихъ,
 Гордость у всѣхъ есть!
 Эхъ, не то мы испытали
 На вѣку своемъ!
 Сами церковь подметали
 Съ сторожемъ вдвоемъ.
 Предъ священникомъ являлись
 Голову склоня,
 Благочиннаго боялись
 Пуще чѣмъ огня.

А владыка?! Какъ бывало
 Онъ прїѣдетъ — тутъ
 И душа-то замирала —
 Будто страшный судъ!
 Было строго!. Но за то мы
 Тверды на своемъ,
 И съ уставомъ-то знакомы,
 Что велятъ — споемъ.
 Хоть «Всемирную ли славу»,
 Хочешь ли «Чертогъ»,
 Иль какъ надо, по уставу
 Въ праздникъ «съ нами Богъ»!
 «Задостойникъ», Самогласны»...
 Ирмосы, канонъ!?
 Ихъ не всякъ споеть прекрасно,
 Даже кто ученъ.
 Мало одного ученя,
 Тутъ нужна душа!
 Каждая по изложенью
 Пѣснь-то хороша!
 Вѣдь святяя пѣснопѣнья
 Отъ святыхъ отецъ
 Писаны для умиленя
 Всѣхъ простыхъ сердець.
 Хоть бы взять канонъ пасхальный —
 Красота! Восторгъ!!
 Это гимнъ Христу похвальный
 Въ день, какъ адъ расторгъ.
 Въ каждомъ словѣ смыслъ чудесенъ
 Скрылъ святой пѣвецъ,
 Это всѣхъ церковныхъ пѣсень
 Золотой вѣнецъ!...
 Съ умиленіемъ и жаромъ
 Мы пѣвали встарь,
 И могу сказать — не даромъ
 Получилъ стихарь!
 Тутъ то вся моя награда
 За полсотни лѣтъ,
 Никакой другой не надо,
 Да ихъ намъ и нѣтъ!
 Золотую обѣщали
 Хлопотать медаль,
 Да вотъ что-то замолчали —
 Видно стало жаль!
 Не ропщу я... и, понятно —

Это не печаль! —
 Ну, конечно бы, пріятно
 Получить медаль...
 Пусть народъ-то понимаетъ
 Про пономаря,
 Что ему вѣдь тожъ бываетъ
 Милость отъ Царя
 Счастье не про насъ такое!..
 Эхъ, пора домой!
 Пономарь махнулъ рукою
 И полѣзъ долой.

* *

День прошелъ, уже стемнѣло;
 Стихло все кругомъ;
 Лишь вода еще шумѣла
 Гдѣ-то за селомъ.
 Кое-гдѣ уже мелькнули
 Огоньки въ домахъ,
 Звѣзды тихо проглянули
 Въ темныхъ небесахъ.
 Вербы слабо трепетали
 Въ тишинѣ ночной,
 И какъ будто бы шептали
 Что-то межъ собой.
 Все чего то ожидало,
 Улетѣлъ сонъ прочь;
 Надъ землею наступала
 Ужъ святая ночь.

* *

Все темнѣе становилось,
 Мгла кругомъ легла;
 Ярко церковь засвѣтилась —
 На концѣ села.
 Запоздалые собирались
 Богомольцы къ ней;
 Въ темнотѣ ужъ раздавались
 Голоса людей.
 И съ восторгомъ и стараньемъ
 Облеченъ въ стихарь,
 Нынѣ самъ читалъ «Дѣянъ»
 Въ церкви пономарь.
 Все лицо его сіяло
 Тихимъ торжествомъ,

На груди медаль сверкала
 Золотымъ огнемъ.
 Прихожане вокругъ тѣснились
 Тѣсною толпой
 И тихонько всѣ дивились
 «Штукѣ» золотой.
 Какъ они всѣ были рады!
 Вѣдь при нихъ—въ показъ—
 Батюшка надѣлъ награду
 Старикау сейчасъ.
 Ужъ давно она прислалась—
 Онъ молчалъ пока,
 Такъ обрадовать желалось
 Въ праздникъ старика!
 Объявилъ, чтобъ увольнялся
 Онъ теперь въ заштатъ,
 И къ нему ужъ зять сыскался...
 Пономарь былъ радъ!
 Не одна слеза скатилась
 На медаль изъ глазъ,
 Получилъ онъ, что не снилось,
 Къ празднику какъ разъ!

* *
 * *

Чтенъе кончилось. Довольно!
 Жданный часъ насталь.
 Пономарь на колокольню
 Быстро зашагалъ.
 Вверхъ по лѣстницамъ пустился
 Спѣшно съ фонаремъ;
 Влѣзъ туда—перекрестился,
 Поглядѣлъ кругомъ.
 Съ крикомъ галки зашумѣли—
 Свѣтъ прогналъ имъ сонъ,
 Молча колкола глядѣли
 На него съ оконъ.
 Онъ вздохнулъ... Они вѣдь были
 Вѣкъ друзья ему,
 Нераздѣльно съ нимъ служили
 Богу одному.
 Скорбь и радость оглашали
 Вмѣстѣ съ нимъ они,
 И подъ звонъ ихъ пробѣжали
 Его красны дни...
 Сколько разъ пришлось взбираться

Ему къ нимъ сюда,
 И пришла пора разстаться
 Съ ними навсегда...
 Передъ колколомъ любимымъ
 Долго онъ стоялъ
 И въ слезахъ, тоской томимый,
 Вдругъ его обнялъ;
 И устами приложился
 Къ мѣднымъ онъ краямъ...
 «Отслужился, отслужился
 Съ вами я, друзья!..
 Такъ на свѣтѣ все ведется,
 Старость—не свей братъ!
 Вамъ когда нибудь придется
 Тождъ попастьъ въ заштатъ.
 Но до той поры печальной
 Миѣ ужъ не дожить,—
 Вамъ придется погребальный
 Звонъ по миѣ звонить!
 Прогудите жъ надо мною
 Громче вы, друзья!
 Чтобъ въ могилѣ подъ землею
 Васъ услышалъ я!»
 И сказавъ, старикъ поднялся,
 Грустно глянулъ въ даль,
 И разглаживать принялся
 На груди медаль.
 «Эхъ, прощайте! Вотъ награда,
 Въ память миѣ о васъ!
 Встрѣтимъ праздникъ же какъ надо
 Мы въ послѣдній разъ...
 И качнулъ языкъ скрипучій
 Твердою рукой;
 И пронесся звукъ могучій
 Гулко надъ землей.
 Словно громомъ прокатился
 Черезъ поля, черезъ лѣсъ...
 Пономарь перекрестился
 Вновь: Христось воскресъ!
 Все казалось вдругъ вздохнуло
 Въ тишинѣ ночной;
 Въ душу радостно пахнуло
 Въ этотъ часъ святой.
 Все вокругъ зашевелилось
 Множествомъ тѣней..

Ярко церковь освѣтилась
Тысячью огней.
Ходъ торжественный начался...
Въ тишинѣ ночной
Громко, радостно раздался,
Всѣмъ тропарь святой.
Духомъ пономарь воспрянулъ,
Позабылъ все онъ,
И торжественно вдругъ грянулъ
Празничный трезвонъ.
Со спокойнымъ, свѣтлымъ взоромъ

Онъ теперь стоялъ
И красивымъ переборомъ
Звонъ его звучалъ.
И за звуками, казалось
Самъ летѣлъ онъ вдаль...
Жизнь ему припоминалась—
Радость и печаль...
Слава Богу! Потрудился,
Честно кончилъ путь!..
И довольно!.. Отзвонился!
Надо отдохнуть!

Священникъ Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ
ПО СРАВНИТЕЛЬНОЙ ДЕШЕВИЗНѢ И ИЗЯЩНОСТИ ИЗДАНИЯ,
„КАЛЕНДАРЬ СИНЯГО КРЕСТА“
на 1901 годъ

состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго
Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны
Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

АДРЕСНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КНИГА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

съ картами, планами, портретами и рисунками.

ЦѢНА въ переплетѣ и съ пересылкой — ДВА РУБЛЯ.

Продается въ Редакціи Календаря «Синяго Креста»:

С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.

Никакихъ агентовъ по сбору объявленій въ Календарь и по продажѣ его—
Редакція не имѣетъ. Объявленія принимаются исключительно Г.
Завѣдующимъ изданіемъ.

Содержаніе. Высоч. награда.—Отчетъ Прав. Церк. братства при Ни-
колаев адмир. соборѣ.—Лестный отзывъ о воен. пастырѣ.—Поученіе на
день св. Пасхи.—Царское служеніе Господа нашего Иисуса Христа.—По-
миновеніе усопшихъ во вторникъ на Осминой недѣли.—Братское собр. воен.
и морск. дух-ва въ С.-Петербур. 8 февр.—Отзвонился!...—Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Марта 16 дня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.